

Ребёнок, подошедший к Тену, распростёртому, как в поклоне, протянул руку и схватил ожерелье. Небрежно сделанное ожерелье, когда ребёнок потянул, до абсурда легко оторвалось. Из разорванного и раскрывшегося льна выпал сушёный львиный зев. Кусок ткани, выполнивший свою работу, мягко упал. Ребёнок молча смотрел на львиный зев, похожий на череп, лежащий в его руке. И этими маленькими руками раздавил тонкий череп.

Хруст. До обидного легко раскрошившиеся сухие лепестки превратились в порошок и рассыпались между пальцами. Тен был удивлён. Настолько, что даже забыл дышать.

Никсы не любят львиный зев. Увидев Тена и поисковую группу, они тут же зажали рот и нос, а когда потом преследовали его, тоже прикрывали лица платками и тому подобным. Никсы были такими. Никсы, если никсы, должны были быть такими.

— Никс был...

Не тем?

Взгляд ребёнка обратился к небу. Точнее, не к небу, а к воде. В любом случае, когда ребёнок смотрел туда, Тен тоже посмотрел вверх.

Сначала не заметил. Но присмотревшись, сквозь полупрозрачный лёд мелькали тёмные тени, формы человеческих ног. Слышался и звук молотков и пил. Вот так. Раз так прозрачно просматривается, никсы тоже поняли. Что скоро люди ворвутся.

Когда Тен снова опустил голову, ребёнка не было и следа. Только остатки раздавленного львиного зева доказывали, что это было не иллюзией.

Ка-банг! С громким звуком лёд рядом со стволом дерева раскололся. Люди через трещину во льду открыли мешок и высыпали цветы. Сухие лепестки мягко сыпались сверху. Шёл дождь из цветов.

Когда посыпались львиный зев, майоран и различные цветы, никсы, не выдержав, все разом покинули деревню. Как раз вернулись Квонтхо и люди из поисковой группы, и смогли благополучно спасти детей, а также пропавших охотничьих собак и скот.

"Господин Дерево сильно болел!"

"Говорили, что всё замёрзло из-за осколка".

"Нужно было тепло, потому что холодно. Человеческий ребёнок тёплый, говорили?"

Похищенные дети с невредимыми лицами безмятежно улыбались. Не зная серьёзности ситуации, щебетали, что никсы дали вкусное и показали много интересного. Нужно тепло. Поэтому так одержимо цеплялись за него, использующего огонь?

Если смотреть только на результат, всё разрешилось хорошо, но в процессе было много подозрительных моментов. Начало, вероятно, было в том, что озеро крепко замёрзло. Из-за льда, который никак не раскалывался, приманивающая группа не смогла вовремя выполнить работу, и весь последующий процесс пошёл наперекосяк. Но говорят, что лёд, который не шелохнулся даже когда прикладывали огонь и пилили пилой, внезапно раскололся. Как только исчез "тот ребёнок".

Тен видел что-то блестящее, что ребёнок достал из дерева. И показания похищенных детей из

деревни. Слова никсов, что всё замёрзло из-за осколка.

Всё это действительно просто слишком большое совпадение?

Квонтхо утверждал, что похищение – дело никсов, и так оно и было, но основанием утверждения был тот ребёнок, которого видел Тен. Ребёнок, белый с головы до ног. Но на самом деле он не был никсом.

Казалось, что тело проваливается в землю. Тен, волоча тело, которое сегодня особенно тяжело чувствовалось, медленно направился к комнате в гостинице. Насколько он устал и измучился за сегодняшний день – зрение размыто колыхалось. Не решаясь даже помыться, Тен, войдя в комнату, рухнул на кровать. Нет сил даже переодеться. Лень даже снять перчатки. Загадочный ребёнок и осколок, замёрзшее дерево-хранитель и никсы. О чём подумать было довольно много, но сейчас не хотелось ничего делать. Просто хотелось отдохнуть.

Расплывчатым зрением увидел ожерелье, лежащее на столе. Реликвия матери.

К счастью. Хорошо, что оставил. В такой день, как сегодня, когда двигался без передышки, если бы пошёл со старым и потёртым ожерельем, точно бы потерял. Тен, лёжа, только протянул руку и взял ожерелье. Книга, лежавшая под ним, потянулась вместе и упала под стол, но не было сил поднять. С телом, вялым, как намокшая вата, ожерелье было пределом. Тен, надев реликвию на шею, пропустив ужин, заснул, словно потеряв сознание.

Он почувствовал странность в какой-то неопределённый момент.

Тело спит. Вот что бывает, когда выбиваешься из обычного регулярного режима жизни. Наполовину проснувшаяся голова смутно осознала, что его тело спит. Так, на границе лёгкого сна, как раз когда он собирался снова провалиться в глубокий сон, возникло странное чувство.

Ощущение, повторяющееся на кончиках пальцев. Точнее, острая тупая боль, последовательно ощущаемая на указательном пальце левой руки.

Голове, погружённой в дрему, всё было лень и утомительно. Можно было игнорировать это раздражение и снова уснуть. Однако странно жуткое чувство заставило поднять тяжёлые веки.

—!

Первое, что он осознал, был белый комок. В момент, когда встретился взглядом с комком, медленно поднявшим голову, Тен беззвучно вскрикнул и вскочил. Одновременно белый комок, хлопая крыльями, взмыл в воздух.

Тело, не до конца проснувшееся, не могло двигаться быстро и, паникуя, свалилось под кровать. Прямо перед падением Тен еле протянул руку и уперся в пол. В ситуации, когда система команд мозга бастовала, он попытался применить технику падения, отработанную за прошлые годы. Конечно, это осталось попыткой. Потому что в левую руку, упершуюся в пол, хлынула жгучая, как огонь, боль, и рука подломилась. Плечо ударилось о пол, и всё тело растянулось.

Не было времени на переживание боли, Тен срочно поднялся. Птица, хлопающая крыльями в воздухе. Ворона с белыми, как снег, перьями. Может, из-за того что тело белое? Красный цвет, запятнавший клюв точками, особенно бросался в глаза.

Тен проверил левую руку, жаловавшуюся на боль с самого начала. Указательный палец левой руки. Палец с кольцом был весь в крови, с разодранной плотью даже под перчаткой. Мелькало

что-то белое – похоже, кость обнажилась. В здравом ли он уме? Как он вообще спал с этим?

"Не надевай кольцо туда".

Вспомнилась старуха, просившая подаяние в день, когда шёл снег.

"Ворона любит блестящие вещи. Белая ворона, возжелавшая кольцо, выключает твой палец и украдёт кольцо".

Неужели, правда?

Ворона, блуждавшая по узкой комнате, в конце концов набросилась. Тен скрестил обе руки, приняв защитную позу. Острые когти, характерные для птиц, пробили толстую зимнюю ткань и цапанули руки. Ярко-красные полосы прочертились по коже.

Это была такая большая ворона, что он даже не подумал, что это птица, воспринял как белый комок. Когда белая ворона распростёрла оба крыла прямо, маленькая комната заполнилась.

Каждый раз, когда белая ворона взмахивала крыльями, ветер яростно вихрился. Различная мебель в комнате врезалась в стены и пол, ломалась и разбивалась. Казалось, что от звука рассекания воздуха, создаваемого твёрдыми, как сталь, крыльями, даже мозг трясётся.

Почувствовали шум? Снизу послышался звук кого-то поднимающегося. До этого момента Тен, просто выдерживавший атаку вороны, изменился в глазах.

— Аквила.

Шёпот, тихий зов, но этого было достаточно. Мгновенно всё тело Тена охватило пламя. Испуганная белая ворона отступила. Огонь, приставший к плечу Тена, быстро увеличился и распростёрся влево и вправо, как крылья. Словно горящая огненная птица опустилась.

Тен провёл горячей рукой по воздуху. Вслед за красным следом заплескалось пламя, создавая высокую стену. Через стену колеблющегося пламени встретились взгляды вороны и Тена.

После короткого противостояния птица отвернулась. Белая ворона, взмахнув огромными крыльями, пробила окно и вылетела наружу. Хруст, с зловещим звуком разбитое окно выпало наружу и разбилось вдребезги. Стена, соединённая с окном, тоже не осталась целой. В одной стороне комнаты зияла огромная дыра, и ворвался холодный ветер.

Убедившись, что белая ворона исчезла, пламя, пылавшее от Тена, тоже погасло. Когда он наступил, почерневший деревянный пол глубоко провалился, и Тен отступил назад. Пришлось встать на носки и осторожно переместиться на относительно целый пол.

Когда ситуация разрешилась, вырвался невольный вздох. Боль в указательном пальце запоздало пульсировала и накатывала. Тен посмотрел на изодранный палец и кольцо на нём.

Почему?

Даже если слова старухи были правдой. До сих пор ничего не случилось, почему внезапно?

Как раз в этот момент дверь резко распахнулась.

— Господин Камир! Что случил... Кьяааа!

Увидев вид комнаты с одной стороной стены, зияющей пустотой, Софи издала пронзительный крик. Тен не мог даже посмотреть на Софи и опустил голову с затруднённым лицом. Так, смотря только на пол, он заметил деревянные блоки, валяющиеся у двери. Был с Квонтхо, поэтому не смог вернуть на место и вышел из гостиницы. Когда вернулся в комнату, был в таком изнурённом состоянии, что не мог обращать внимание на такие вещи, как блоки.

И как будто ждали, явился незванный гость.

— Ааа.

Это не было суеверием.

— Э-э-это что такое!

Софи тяжело села. Тен убито извинился. Похоже, оставаться в этой гостинице дальше было невозможно.

Из-за непредвиденных расходов план дал сбой. Многослойная зимняя одежда и меха. На спине большой багаж. Тен, выглядевший как совершенный путешественник, направился в книжный магазин. Из-за других срочных дел он забыл, но книга, взятая здесь, была испорчена в суматохе с белой вороной. Настолько, что стоило только прикоснуться, и почерневшие страницы тут же превращались в пепел – ничего нельзя было поделать.

Придётся возместить ущерб. Хотя кошелек похудел из-за стоимости ремонта гостиницы и всего, что купил в качестве подготовки к путешествию, но это одно, а это другое. Тен уныло вошёл в книжный магазин.

— Говорят, устроил аварию по полной программе~?

На слова хозяина, смеявшегося раскатисто, Тен ещё больше загрустил. Просто ненадолго зашёл, чтобы возместить ущерб перед отъездом. Скучающий хозяин не собирался легко отпустить источник слухов, всколыхнувший деревню. Он держал Тена и продолжал говорить с ним.

— Разве это справедливо? Вы так старались. Спасать детей, противостоять никсам, измучившемуся до костей человеку не скинули ни копейки со стоимости ремонта и взяли полностью.

— Это отдельный вопрос.

Квонтхо, включая членов поисковой группы и родителей похищенных детей, добавили, но для ремонта полуразрушенной гостиницы было недостаточно. В конце концов Тен потратил почти все дорожные средства, приготовленные наличными.

— Раз вышла такая стоимость ремонта, сможете продолжить путешествие?

— Пока направляюсь туда, где есть банк. В Валенсе нет ни одного филиала НОБ.

Раз уж приехал в Валенс, не собирался уходить, пока не достигну цели. Поэтому и подготовил кучу наличных. Не думал, что так получится.

— Похоже, действительно очень любите сладкое?

— Что?

На неожиданные слова владельца книжного магазина Тен переспросил.

— После оплаты ремонта и покупки всего прочего нагрузка была немалой, а в этой ситуации не забыли купить лакомства.

Откуда он знает и это? Хотя ещё не прошло и нескольких часов, но владелец книжного магазина уже знал о том, что он заходил в кондитерскую. На этом уровне не будет преувеличением сказать, что все в деревне знают.

Почему здешние люди так любят слухи? Почему так интересуются им? Было немного давящим. Хотя скоро уедет, так что неважно.

Может, зная, что это последний раз? Продавщица кондитерской сегодня была особенно настойчивой.

"Если из-за гостиницы уезжаете, как насчёт нашего дома? Отдохнёте и переночуете один день. Я живу одна, так что не нужно напрягаться".

Дом, где живёт одна. Интересно, знает ли она, что стало ещё более напряжённо?

— А, кстати, не время говорить об этом. На самом деле ждал, когда вы придёте.

Хозяин, шарявший под прилавком, вытащил тяжёлую книгу, которую трудно поднять даже двумя руками. Это была книга с надписью грубым почерком "Великая энциклопедия духов".

— В прошлый раз спрашивали про волка, который рисует. На всякий случай поискал.

Хозяин раскрыл страницу, отмеченную закладкой, и указал куда-то кончиком фаланги указательного пальца.

— Волк древнего замка. Очень хорошо рисует и, сколько ни ранен, не кровоточит.

Короткая запись, едва ли на целую строку. Тен поклонился.

— Спасибо. Похоже, я доставил вам хлопоты.

— Хе-хе, что вы говорите. Незанятый старик просто покопался, чтобы время убить, так что не нужно.

Хозяин вручил одну новую книгу в качестве прощального подарка. Несколько раз отказывался, но в конце концов принял на слова, что то, что даёт взрослый, нужно брать без возражений.

— В трудном путешествии должна быть хоть малая радость.

— Скоро лето, и погода тёплая, так что будет легче, чем когда приезжал.

Конечно, для Тена, выросшего в Нэйве, эта погода совершенно не казалась летом. Для Тена в Валенсе только зима. Холодная зима, менее холодная зима, становящаяся холодной зима, очень холодная зима. Но раз все в один голос утверждали, что это лето, решил так и считать. Говорят, в далёком прошлом не было стихийных бедствий, не было холода и жары, круглый год сохранялся умеренный климат. Как же дошло до такого?

Хозяин поцокал языком, словно Тен чего-то не знает.

— Такая тёплая погода может быть опаснее. Скоро начнёт таять снег, поэтому может случиться лавина.

Хозяин добавил:

— Снег с виду кажется пушистым и лёгким, как пух, но раз копился всю зиму, к этому времени вес будет огромным. Бывает, что из-за снега рушатся дома. Если всё это тяжёлое обрушится разом? Ой-ой. Надо считать, что просто умер.

Что снег, лёгкий как пух, становится таким тяжёлым, что рушатся дома. Не мог представить, но на всякий случай запомнил. Тен в последний раз поблагодарил и вышел из книжного магазина.

Выйдя наружу, его встретило неизменно пасмурное и мрачное небо Валенса. От холодного и острого ветра чувства обострились. Тен запихнул книгу в сумку и двинулся. Маленькую крошечную деревню можно было пройти за немного времени и быстро достичь края.

У входа в деревню две статуи медведя, которые, говорят, были божествами-хранителями, рычали друг на друга. К правому медведю прислонился один чёрный комок. Подойдя немного ближе, личность стала ясна. Та самая странная старуха. Перед ней, одетой в чёрную мантию, по-прежнему стояло грязное и помятое жестяное ведро.

— Уезжаешь.

Хотя и не видно из-за капюшона, казалось, что взгляд старухи был направлен на его указательный палец. словно видя сквозь перчатку забинтованную реальность внутри.

— Встретил белую ворону.

Так и есть. Старуха сразу поняла ситуацию. Тен горько усмехнулся, поглаживая кольцо, переодетое на указательный палец правой руки.

— Вот что вышло из-за того, что не прислушался к вашему предупреждению.

Когда он, пересилив стеснение, признался, губы старухи, едва видные из-под капюшона, изогнулись дугой.

— Ты веришь моим словам?

— Честно говоря, поначалу не верил. Было трудно признать. Там, где я жил, никто не верит в суеверия. Но раз случилось именно то, о чём вы говорили, и я сам испытал, не могу не верить.

— Даже испытал лично, большинство не признаёт. Люди видят только то, что хотят видеть, слышат только то, что хотят слышать, верят только в то, во что хотят верить. Я, как и тебе, предупреждала многих других, но большинство не верило. Скорее подозревали, что я за всем этим стою.

Заговорщик. Только тут Тен задумался о возможности, что эта старуха может быть той самой, кто послал белую ворону. Тен с ошарашенным, словно получившим удар лицом, посмотрел, как старуха прикрыла рот рукой, похожей на сухую ветку. Похоже, пытается скрыть смеющееся лицо.

— Не по габаритам наивный.

— ...Не дразните, пожалуйста.

Правда же. Почему все так дразнят? Тен грубо потёр лицо рукой в перчатке. Прикосновение металла, скользящего по переносице, раздражало. Золотое кольцо с гербом рода Камир.

Тен снял кольцо с пальца и бросил в ведро. Звук, звук столкновения металла с металлом был шумным.

— Зачем ты мне это даёшь?

— Знак благодарности. Хотя я пострадал из-за того, что не прислушался, ваше предупреждение всё равно было действенным.

— Я уже получила плату. Я предупредила тебя из-за твоих денег.

— Я дал деньги не ради того, чтобы услышать те слова. Это был импульс момента. И.

Немного поколебавшись, Тен открыл рот:

— Кольцо - это лишь сожаление, теперь оно не имеет никакого смысла. Думаю, лучше будет, если его получит тот, кто сможет использовать лучше меня.

Хотя непонятно, где нищенствующая старуха будет хорошо использовать золотое кольцо, но всё же это лучше, чем если бы оно было у него. Старуха хриплым голосом спросила:

— Это тоже импульс момента?

— Возможно.

— Можешь потом пожалеть.

— Такого никогда не будет. Могу утверждать.

Как она сказала, это может быть импульс мгновения. Но действительно не будет сожалений. Тен приехал сюда с решимостью всё бросить. То кольцо было последним сожалением о том, что оставил.

— Глаза того, кто сложил всё бремя.

Мутные глаза старухи, скрытые под мантией, пристально смотрели на Тена.

— У тебя нет привязанностей. Слишком нет. Когда чего-то слишком много, это всегда становится проблемой. У тебя, похоже, нет даже фундаментального сожаления, которое должно быть у живого существа.

Фундаментальное сожаление, которое должно быть.

Что-то холодное коснулось щеки. Тен откинул голову. Шёл снег. Снег, идущий в дорогу, где скоро уезжаешь, не был особо приятным, но старуха сказала, что скоро прекратится. Тен согласился. Снег, как мелко раскрошенные зёрна риса, был внезапным и слабым, казалось, скоро прекратится.

Тен молча наблюдал за белыми снежинками, накапливающимися на кольце в ведре. К снегу, словно стирающему герб кольца, покрывая его белым, Тен обратился с желанием. Надоевшее

сожаление. Запутанные переплетённые воспоминания. Пусть это будет концом.

Пусть белый снег всё покроет и сотрёт.

<http://bllate.org/book/14993/1421346>